

Хань Чаншэн и Ань Юань сильно удивились, услышав новости о секте Юэхуа. Время прибытия людей из этой секты указывало на то, что они отправились в путь через несколько дней после отъезда Хань Чаншэна. Как правило, когда крупные секты отправлялись на конференцию Улинь, главы сект брали с собой двоих-троих выдающихся учеников, чтобы те поддержали репутацию своей секты. Хань Чаншэн немного забеспокоился, не зная, кого на этот раз привел на конференцию Юэ Пэн.

На этой конференции Улинь Хань Чаншэн, в соответствии с указаниями Черного и Белого Учанов, собирался устроить все так, чтобы Ань Юань оказался в центре внимания и прославился. Однако он до сих пор не узнал, что за несчастный случай постиг старейшину Лань Фана и старика Сюаньцзи. Более того, именно его с Ань Юанем подозревали в убийстве этих двоих. Ему все еще не удалось выяснить, что там произошло, и не принесет ли им прибытие представителей секты Юэхуа каких-либо неприятностей.

Подождав, когда человек, осведомлявшийся о чем-то у сплетника удалится, Хань Чаншэн и Ань Юань подошли. Хань Чаншэн вытащил немного серебра и бросил его сплетнику, после чего тот довольно заулыбался:

- О чем хотел спросить молодой господин?

- Сколько сект тебе известно в Цзянху? - спросил Хань Чаншэн.

Сплетник с улыбкой ответил:

- Пожалуйста, просто спрашивайте. Если я не смогу вам ответить, то верну в два раза больше серебра, чем вы мне заплатили.

Хань Чаншэн слегка приподнял бровь. Затем он отступил, вытащил нож и хорошенько припомнил приемы, которые во время своей ночной тренировки отрабатывал Лю Сяоци. Он изобразил их, нарисовав ножом в воздухе изящную арку.

Ань Юань не произнес ни единого слова, только задумчиво наблюдал за Хань Чаншэном.

Сплетника ошеломили эти движения. Схватившись за подбородок, он на мгновение задумался, затем произнес:

- Техника владения ножом молодого господина весьма утонченная. Она напоминает взмахи кнудом. Немногие из ныне существующих в Цзянху сект используют подобные техники.

- Значит, ты знаешь секту, которая использовала такие навыки? - спросил Хань Чаншэн.

- Не волнуйтесь, молодой господин, - сказал сплетник. - Я занимаюсь своим делом уже более двадцати лет, и уже успел семь-восемь раз поучаствовать в конференции Улинь. Мне

приходилось видеть и эти приемы. Молодой господин, то, что вы хотите узнать, касается Сю Даомэнь?

Ань Юань молча устремил взгляд на Хань Чаншэна. Тот все время исподтишка старался выведать что-нибудь о Сю Даомэнь. Похоже, эта секта имела какое-то отношение к событиям пятнадцатилетней давности, вот только Хань Чаншэн не рассказывал ему, какое именно отношение. Однако, увидев этот идущий по дуге ножевой удар и сопоставив его с повреждениями, которые они обнаружили на скелете его отца, Ань Юань предположил, что, согласно подозрениям Хань Чаншэна, убийца его отца может иметь какую-то связь с Сю Даомэнь. Но Ань Юань слышал, что Сю Даомэнь была полностью уничтожена несколько лет назад. Расследовать это дело было бы совсем не легко.

Хань Чаншэн кивнул.

Тогда сплетник сказал:

- Сю Даомэнь была уничтожена семь-восемь лет назад.

- Само собой, мне это известно, - отозвался Хань Чаншэн. - Это все новости, которые у тебя есть?

Сплетник с улыбкой проговорил:

- Секта, исчезнувшая из мира Цзянху так много лет назад, просто скажите, что бы вам хотелось о ней узнать, молодой господин?

- Расскажи мне о людях той секты, - сказал Хань Чаншэн.

Нахмурившись, сплетник на миг задумался, затем ответил:

- В те дни секта Сю Даомэнь оказалась уничтожена горными бандитами, с которыми у нее возник конфликт. Эти бандиты действовали свирепо и крайне безжалостно. В Цзянху говорили, что никто из Сю Даомэнь не выжил.

Хань Чаншэн нахмурился. Он-то думал, что сплетник сможет поведать ему что-нибудь новенькое, но тот рассказывал ему о том, что он и так давно уже знал. Если все мертвы, как они смогут продолжить свое расследование?

Но сплетник неожиданно произнес:

- Однако, согласно новостям, полученным этим сплетником в том году, там не обошлось и без выжившего.

Глянув на него, Хань Чаншэн потребовал:

- Говори скорее!

Ань Юань тоже очнулся от своих размышлений и с нетерпением уставился на сплетника.

- Это был юный сын главы Сю Даомэнь, - сказал сплетник. - Когда случилось это несчастье, ребенку было семь-восемь лет. Говорили, что ему посчастливилось избежать гибели. Если посчитать, то сейчас ему должно быть лет пятнадцать-шестнадцать.

Подумав о Лю Сяоци, Хань Чаншэн тут же спросил:

- Где он сейчас?

- Это мне неизвестно, - сказал сплетник. - Даже если тот молодой человек еще жив, в мире боевых искусств слишком мало людей, которые знают об этом. Но ваш покорный слуга как-то раз проходил мимо ворот бывшей Сю Даомэнь и кое-что услышал от простых людей, живущих неподалеку. Кто-то из них забрал того ребенка и какое-то время о нем заботился. Потом ребенок ушел, но перед уходом он сказал, что хочет выяснить правду о случившемся и воздать по заслугам убийцам, в противном случае выйдет, что его отец и дяди погибли напрасно.

- Однако в случившемся с Сю Даомэнь сомнительных моментов хватает. Даже если Сю Даомэнь была слаба, это была секта боевых искусств, знававшая свои лучшие и худшие времена. Как могла банда горных разбойников взять и с легкостью уничтожить ее? Причем об этих горных бандитах больше ничего не известно, они словно исчезли с лица земли, как только совершили то преступление. По мнению вашего скромного слуги, Сю Даомэнь умудрилась кого-то обидеть. Это были очень загадочные убийства.

Хань Чаншэн нахмурился: - "Ему должно быть пятнадцать-шестнадцать лет, такого же возраста, как Лю Сяоци. Наверняка это он. Он занимается расследованием дела Сю Даомэнь? Тогда зачем ему пробираться в секту Юэхуа? Связано ли то, что он обрел временное прибежище в секте Юэхуа, со случившимся с Сю Даомэнь?"

Выслушав рассказ сплетника, Хань Чаншэн и Ань Юань удалились.

По пути Ань Юань тихонько спросил Хань Чаншэна:

- Ты что-нибудь знаешь об этом?

Хань Чаншэн колебался. Прежде он не рассказывал Ань Юаню о Лю Сяоци из опасения, что последний выдаст, что он когда-то играл роль Ли Цзюлуна. Но теперь Ань Юань уже знал о его маскарде, поэтому не было нужды это скрывать.

Таким образом, Хань Чаншэн произнес:

- Только что ты слышал, как сплетник сказал, будто один ребенок из Сю Даомэнь избежал той резни. Я подозреваю, что это был Лю Сяоци.

Ошеломленный Ань Юань повторил:

- Лю Сяоци?

Хань Чаншэн кивнул.

Ань Юань с удивлением на него посмотрел. До сих пор он никогда не подозревал Лю Сяоци. Этот младший брат был робок и не часто общался с другими людьми. Из-за его покорности над ним частенько издевалась их младшая сестра. Ань Юань наедине говорил Юэ Юй'эр, убеждая ее прекратить это, она не желала останавливаться, а он не мог прилюдно ее отчитать. Ему никак не удавалось ее приструнить. Исходя из слов Хань Чаншэна, выходило, что Лю Сяоци с какими-то скрытыми мотивами вступил в секту Юэхуа, верно?

- Что касается Лю Сяоци, - снова заговорил Хань Чаншэн, - у сплетника мы слышали, что прибыла секта Юэхуа. Я понятия не имею, каких учеников на этот раз привел с собой Юэ Пэн.

На мгновение задумавшись, Ань Юань произнес:

- Да шисюн исчез, а меня изгнали. Среди остальных учеников не так много обладают выдающимися талантами. Действительно сложно сказать, кого мог привести глава.

- Мне бы хотелось, чтобы он взял с собой Лю Сяоци, но это практически невозможно! - сказал Хань Чаншэн.

Едва он договорил, как из главных дверей ближайшей гостиницы выбежал человек. Как Хань Чаншэн, так и Ань Юань одновременно вытаращились на него. Разве это не Лю Сяоци?!

Лю Сяоци не обратил внимания на Хань Чаншэна и Ань Юаня, которые изменили свои лица, и подошел к расположенному неподалеку прилавку.

Хань Чаншэн изумился:

- Почему Юэ Пэн его сюда притащил? Разве секта Юэхуа не должна была привести лучших учеников, способных отстоять ее доброе имя? Раз уж Лю Сяоци здесь, прошу, только не говорите мне, что он взял с собой и Юй Юэ'эр.

Едва он договорил, как из гостиницы выскочила девушка в красных одеждах. Она бросилась следом за Лю Сяоци, крича:

- Сяоци, меня подожди!

Хань Чаншэн оторопело уставился прямо перед собой, и даже Ань Юань испытал сильное удивление. Насколько они знали, Лю Сяоци и Юэ Юй'эр можно было считать самыми безалаберными и никудышными учениками этого поколения. Как мог Юэ Пэн привести эту парочку на конференцию Улинь?

Ань Юань посмотрел на Хань Чаншэна и рассмеялся:

- Как думаешь, кто еще пришел?

- Я не верю в такие злобные совпадения, - проговорил Хань Чаншэн. - Я не верю... не верю... не верю, что с ними пришел тот котенок из секты Юэхуа!

После этих слов они оба с любопытством уставились на гостиницу. К счастью, на этот раз котенок так и не появился.

Хань Чаншэн смог вздохнуть с облегчением, и уже было собирался отправиться дальше, когда внезапно услышал мяуканье и с ближайшей крыши, нацелившись прямо на Хань Чаншэна, спрыгнула желто-белая фигурка. Хань Чаншэн всегда действовал очень проворно и, казалось бы, должен был от нее увернуться. Однако котенок оказался чрезвычайно быстр и в мгновение ока оказался в объятиях Хань Чаншэна. К счастью, котенок был легким и маленьким, так что почти ничего не весил.

- Мелкое тухлое яйцо!

- Перышко Души Вишневого Снега!

Хань Чаншэн и Ань Юань одновременно воскликнули, а затем переглянулись друг с другом.

- Как ты его назвал? Мелкое тухлое яйцо? - на лице у Ань Юаня появилось странное выражение, словно он случайно слопал козявку.

- Уж всяко лучше, чем Перышко Души Вишневого Снега, - заявил Хань Чаншэн.

Ань Юань почувствовал, как его сердце завязалось узлом. Он посмотрел на котенка, который так уютно устроился на руках Хань Чаншэна и даже попытался потереться о него головой. Котенок протянул лапку, чтобы коснуться его щеки, явно давая понять, что хочет, чтобы Хань Чаншэн погладил его. Любому было бы очевидно, что он предпочитал парня, называвшего его

"мелким тухлым яйцом". Ань Юань в тот же миг почувствовал, словно на его душу опускается ночь, а холодное жало отказа, словно ледяным ветром прошлось у него по лицу. Этот мятежный котенок разбил ему сердце.

Во всех этих совпадениях было нечто недоброе. Было более чем странно, что секта Юэхуа отправила сюда Лю Сяоци и Юэ Юй'эр, но к чему брать с собой и котенка? Что они задумали?

Ань Юань и Хань Чаншэн - оба погрузились в свои размышления. Но тут Лю Сяоци и Юэ Юй'эр завершили свои покупки и повернулись в их сторону.

Выскользнув из объятий, мелкое тухлое яйцо отскочил в сторону и, с неохотой посмотрев на Хань Чаншэна, развернулся и убежал. Юэ Юй'эр ткнула локтем в бок Лю Сяоци и указала пальцем на котенка:

- Смотри, младший братец, разве этот котенок не похож на того, который живет у нас на горе Юэхуа?

Лю Сяоци опустил взгляд на котенка и произнес:

- Ну, немного похож.

- Да как две капли воды, - сказала Юэ Юй'эр. - Неужто котенок увязался за нами?

- Как мог котенок прийти сюда с нами? - спросил Лю Сяоци. Подняв голову, он увидел Хань Чаншэна и Ань Юаня, но, похоже, их не узнал.

Когда они вчетвером приблизились друг к другу, Лю Сяоци вдруг остановился и снова поднял голову, посмотрев на Хань Чаншэна и Ань Юаня. Хотя их лица выглядели незнакомо, Хань Чаншэн знал, что Лю Сяоци способен распознавать людей по одному только запаху. Он испугался, что тот их узнает.

- Что с тобой? - спросила Юэ Юй'эр у Лю Сяоци. - Ты чего застрял?

Придя в себя, Лю Сяоци покачал головой.

- Нет, ничего, - Лю Сяоци одарил долгим взглядом Хань Чаншэна и Ань Юаня, после чего ушел вместе с Юэ Юй'эр.

Увидев, что Ань Юань стоит с опущенными глазами, Хань Чаншэн спросил:

- О чем задумался?

- Я думаю о своем отце, - поднял голову Ань Юань. - Имеет ли Сю Даомэнь какое-то отношение к смерти моего отца?

Хань Чаншэн пожал плечами:

- Найди возможность и спроси об этом у Лю Сяоци.

Ань Юань со вздохом кивнул:

- Давай для начала вернемся.

Они бок о бок направились обратно на свой постоянный двор, не заметив, что из узкого переулочка за ними пристально наблюдал молодой человек. В глазах молодого человека вспыхнул зеленый свет, а уголки рта приподнялись в игривой улыбке:

- Бессмертный лорд посетил эти земли... Как интересно.

Минутка переводчика:

Ань Юань ехидно посмотрел на Хань Чаншэна и рассмеялся:

- Как думаешь, что еще произойдет?

- Я не верю в такие злобные совпадения, - проговорил Хань Чаншэн. - Не верю, что ты вечером придешь ко мне в комнату и поцелуешь меня!

Ань Юань под своей маскировкой засмутился и отчаянно покраснел:

- Это не считается. Я имел в виду, как ты думаешь, кто еще с ними пришел?

- Тогда я не верю... не верю... не верю, что с ними пришел тот котенок из секты Юэхуа!

После этих слов они оба с любопытством уставились на гостиницу. К счастью, на этот раз котенок так и не появился.

Хань Чаншэн смог вздохнуть с облегчением, и уже было собирался отправиться дальше, когда внезапно услышал мяуканье и с ближайшей крыши, нацелившись прямо на Хань Чаншэна, спрыгнула желто-белая фигурка. Хань Чаншэн всегда действовал очень проворно и, казалось

бы, должен был от нее увернуться. Однако котенок оказался чрезвычайно быстр и в мгновение ока оказался в объятиях Хань Чаншэна.

Внутри у Хань Чаншэна похолодело: - "Да что не так с этим миром?"

Вечером в комнате уже улегшегося спать Хань Чаншэна скрипнула дверь. Приоткрыв глаза, он в затуманенном лунном свете увидел изящную фигуру мужчины, который, двигаясь очень плавно, уже начал приближаться к нему.

Хань Чаншэну тут же пришли на ум небрежно брошенные им днем слова, и он, зажмурившись, в невольном предвкушении сжал кулаки под одеялом. Пока он прикидывался спящим, Ань Юань уже склонился над ним, и, не теряя ни секунды, прижался своими мягкими, прохладными губами к его губам. Сначала Хань Чаншэну это понравилось, по его венам потек чистый огонь, но вскоре он почувствовал, что что-то было не так. Это походило скорей не на поцелуй, а на то, что к его рту присосалась пиявка, которая, втягивая в себя его губы, словно пыталась лишить его воздуха. Наконец, когда он уже оказался почти что не в силах этого выносить, Ань Юань с громким чмоком от него отлепился.

Только тогда Хань Чаншэн открыл глаза и увидел, как Ань Юань, глядя прямо перед собой широко распахнутыми, остекленевшими глазами, ровной походкой направился на выход из комнаты, а затем тихо прикрыл за собой дверь. Лишь после этого Хань Чаншэн заметил, что все его тело дрожит, залитое холодным потом от ужаса.

Хань Чаншэн: - "И что это было? Меня прокляли! Меня определенно прокляли! Эй, собаки-бессмертные, это чистое надувательство! Я загадывал не такой поцелуй!"

За дверью с коварной улыбкой на идеальных устах стоял Ань Юань. Он прислушивался к звукам, что доносились из комнаты Хань Чаншэна. Казалось, что там то ли избивали подушку, то ли рвали на себе волосы.

Ань Юань: - "Так тебе и надо. Будешь знать, как во сне красть у меня поцелуи. Тебе лучше трижды подумать, прежде чем загадывать такие желания!"

Тут из комнаты донесся разочарованный рев:

- Вот дурак, лаоцзы! Надо было попросить, чтобы ночью мы занялись с ним приготовлением риса!

- ... - "Ладно, я ошибался, тебе вообще думать не стоит!"

<http://bllate.org/book/14818/1320204>